

МОЖЕТ ли харьковская газета превратиться в московский журнал? Странный вопрос! А чем черт не шутит? Итак: жила-была сто лет назад в славном городе Харьков одна газета. И чтобы никто из читателей не сомневался, что газета эта выходит именно в Харькове, название ее было «Харьков». Худо-бедно просуществовала она три года. А потом вдруг закрылась. А когда вновь открылась в 1882 г. — то уже совсем в ином месте и в ином облике. А именно: стала она вдруг московским журналом. Редактором-издателем был все тот же Е. С. Сталинский. Программа и разделы были старые. Но чтобы никто из читателей и на сей раз не сомневался, что журнал этот выходит именно в Москве, название его было «Москва». Как же могла произойти такая метаморфоза, чтобы харьковская газета ни с того ни с сего превратилась вдруг в московский журнал? Да вот так и получилось. Факт есть факт. И не то еще сто лет назад можно было увидеть... Новоиспеченный журнал назывался «Литературно-художественным». Объемом он был в 16 страниц. Из коих 8 стр. — сам журнал и 8 стр. «Литературного приложения». Печатался журнал на прекрасной плотной бумаге формата в два раза большего, чем обыкновенный. Из 16 стр. текстом набиралось совсем немного. А вот иллюстраций было более чем достаточно — от 6 до 8 на номер. Иные из них занимали целый разворот. Хоть в рамку — и на стену вешай! И все это — в цвете. И все это подписано именитыми московскими художниками — В. В. Пукривым, А. К. Саврасовым, С. А. Корovinым, А. П. Рябушкиным, И. И. Левитаном... Все картины и рисунки новорожденного журнала печатались на двух лейпцигских скоростных машинах в литографии художника И. И. Кланга под его личным наблюдением и при участии других художников. Мало того, на Всероссийской выставке 1882 г. журнал был удостоен медали именно за его иллюстрации. Или, как говорили сто лет назад, «за печатанные рисунки». Как это и полагалось в то время, новый журнал сам себя рекламировал на собственных страницах. Возле медали, воспринятой с обеих сторон, было напечатано: «2 больших тома, 1200 столбцов разнообразного текста, 1 иллюстрированный красками большой исторический роман, 200 рисунков цветными тонами, 15 больших художественных приложений, большая олеография — историческая картина» — это то, что получал подписчик в год. Такую роскошь нужно было оплачивать. Поэтому стоил журнал по тем временам немало — 1 руб. 50 коп. за подписку в меслц. Что-то более 10 руб. на наши деньги. Уже в первом номере «Москвы» было сказано: «В России, собственно говоря, нет в строгом смысле слова художественных журналов, а есть только иллюстрированные. Между иллюстрацией и искусством иногда бывает большая разница. И первое не всегда совпадает со вторым. Пополнение этого недостатка мы и избрали себе задачей. И предприняли издавать журнал по возможности чисто художественный. И при том в широком значении этого слова: как по отношению к рисункам, так и к литературному отделу». Рисунки действительно были красивы. По крайней мере, многие из них. Прекрасно переданы не только цвет, но и чисто технические способы изображения, что и сейчас встречается нечасто. Каждый рисунок был снабжен более или менее подробной подписью. Нередко подписи эти превращались в маленькие новеллы.

А вот с литературой новорожденному журналу не повезло. Правда, там был один рассказ А. П. Чехова «Свидание хотя и не состоялось, но...». Вот именно — но! Рассказ-то ведь подписан «Антоша Чехонте». А Чехов и «Чехонте» — это далеко не одно и то же. Что неодно-

кратно повторил сам великий писатель. Несколько стихотворений, две небольшие поэмы и один репортаж напечатал в журнале вездесущий Вл. Гиляровский. Но все же, все же, все же... Уже первый рассказ некоего «А. С.», напечатанный в двух номерах, настораживал: «Елка в сумасшедшем доме». Не более и не менее! «И не забыть мне этих звуков, не забыть мне этой волшебной елки в стенах мертвого дома, этого фантастического бала под сводами живого могильного склепа». Бр-р... Мне теперь тоже не забыть. Хотя и напи-

«МОСКВА» И МОСКВИЧИ

сано все это беспомощным языком. Дальше — больше. «Проклятое место» Н. А. Чмырѐва... «Двойник» Ив. Кланга (в сто раз хуже, чем у Достоевского, хотя и на ту же самую тему, известную еще со времен Э. Т. А. Гофмана, — тему двойников-призраков). Потом сразу же на несколько месяцев «зарядился» длинный «уголовный» роман «Убийство на Петровке». И повесть Леопольда Захер-Мазоха «Женская дуэль». И еще кое-что почище: «Лесные духи» и «Лесная девочка», «Рокважная женщина» и «Бульварный цветок», «Русалка» и «Смерть»... И вдруг — «Гарibaldi в Америке» — историческая переводная повесть, опубликованная в журнале в связи с кончиной летом 1882 г. на о-ве Капрера великого итальянского революционера, народного героя генерала Джузеппе Гарibaldi. А спустя несколько номеров помещена статья (с большим портретом) о приезде в Москву «анти-спирита командора Казенева». Этот «анти-спирит» в открытую разоблачал мистические и спиритические увлечения москвичей. Доказывая, что все это лишь талантливое фокусничество. То бишь обман. (См. очерк о спиритах «Гросман вибрирует...», «МК», 25.III.79 г.)... Такие вот непонятные, трудно объяснимые завихрения и колена выдвигал журнал «Москва», шарахаясь из стороны в сторону. Из одной крайности в другую. Впрочем, чего только не было в самой Москве сто лет назад! К примеру, такое...

ДРОЗДОВ со своими компаньонами остановился у двухэтажного дома. На воротах красовалась надпись, что этот дом принадлежит купеческой вдове Вубновой. «Поди скажи хозяйке, что пришла комиссия!» — приказал Дроздов городовому. Их встретила сама Вубнова. Смирнов сделал глубокомысленное лицо и начал постукивать по стенам. С каждой минутой выражение лица его делалось все более озабоченным. Дроздов

отошел к окну. Петров сел за стол и вытащил из портфеля бланки, приготовляясь писать. «Дело плохо, ваше превосходительство...» — обратился, наконец, Смирнов к Дроздову. — Дом того и гляди рухнет. Удивляюсь, как это он еще держится». Вубнова всплеснула руками. «Да как же, батюшка, рухнет, ежели я его в прошлом году ремонтировала, три тысячи на него убила!». — «Сударыня, здесь о ремонте нет и речи. Вам придется его сломать и перекладывать вновь. Обойдется еще дорожке трех тысяч!». — «Батюшка, не губите, не разоряйте...». — «Но ведь я вам скажу...». — «Батюшка, я поблагодарю вас. Уж для вас я не пожалю двух сотенных...». Лицо Дроздова

Выпуск № 11 (70)

сделалось строго, глаза метнули молнию. «Как осмелились, сударыня, предлагать мне, генералу, какие-то жалкие две сотенные, будто я писец какой-то, и за две сотни должен рисковать собою! Ваш дом рухнет, меня предадут суду, лишат чинов, орденов...». — «Батюшка, пять дам!». — «Менее тысячи, сударыня, я взять не могу». Получив деньги, Дроздов тщательно пересчитал их и вышел к товарищам. «Петров! По некотором размышлении я нахожу, что дом не так уж ветх, перестройки он не требует, а лишь легкой починки. В таком смысле и напишите...». То же или почти то же самое происходило еще в домах восьми. Все члены комиссии были веселы, довольны. Они окончили свои занятия, когда начало темнеть. А через день утром Петров заехал к Дроздову. «Нашу проделку открыли! — выкрикнул он, входя. — Теперь розыск ведет полиция. Читали «Пролетарские Ведомости»? Ловко больно, говорят, интеллигентно сделано. Целый, говорят, околоток днем, да еще с дураком городским вместе ободрали на несколько тысяч. Красивая работа! Чисто, говорят, сделано и следов никаких не оставили...».

ВЫ ДУМАЕТЕ, я это вам действительно случай рассказал? Впрочем, случай этот скорее всего построен на действительном факте. Ибо автор, описавший его, по образованию юрист. Ладно, не буду больше вас интриговать. То, что вы только что прочли, — авторизованный (вольный) и сокращенный пересказ главы «Ловкое мошенничество» I части романа «Из быта трущоб» Н. А. Чмырѐва под интригующим названием — «Московские воры и мошенники». Роман этот имел огромный успех сто лет назад. И печатался он именно в журнале «Москва», Часть I была опубликована в номерах с 39-го по 48-й (ноябрь—декабрь) за 1882 г. Отдельным изданием роман этот не выходил. А журнал «Москва» есть только в научном зале библиотеки им. Ленина, да и то с дефектами. Поэтому я и рискнул пересказать одну его главу... Чмырѐв — какая странная фамилия, подумал я. Похожа

на шутильный псевдоним. Ан нет! Оказалось, что такой писатель жил в Москве сто лет назад. И у него была интересная биография. Если таких писателей, как Лев Толстой или Ф. М. Достоевский, отнести к первому разряду, то писатели типа А. Ф. Писемского попадут во вторую категорию. Увы! Место писателей ранга Чмырѐва в третьей, никак не выше категории. Но, перефразируя известные строки, скажу: писатели разные важны, писатели разные нужны. И поэтому несколько слов о Николае Андреевиче Чмырѐве. Вся жизнь его была связана с Москвой. Родился он в Серпухове в 1852 г. и похоронен там же спустя всего 34 года. Он еще только учился на юридическом факультете Московского университета, когда иные — не юридические, а как это ни странно — исторические, географические и литературные интересы захватили его целиком. Уже на втором курсе он выпускает (это в 22-то году!) свою первую книгу «Кобзарь» Т. Г. Шевченко в переводе. А на третьем курсе выходит его вторая книга «Конспект всеобщей и русской географии». Книга эта, кстати сказать, выдержала три издания на протяжении 10 лет. Окончив университет, Чмырѐв преподавал географию в 1-й Московской гимназии и Школе межведущих топографов. Одновременно он сотрудничал в ряде московских газет и журналов. В них он публиковал подряд из года в год, из месяца в месяц фельетонами (главами — очерками) сразу несколько исторических романов. «Раскольничьи мушкетеры» о боярыне Морозовой, «Развенчания царевна», «Боярин Петр Басманов», «Иван Мазепа», «Атаман волжских разбойников, Ермак князь Сибирский», «Александр Невский и Новгородская волиница» и многие другие. Но, в отличие от Англии и Франции, в России читатели не баловали, мягко говоря, своих исторических писателей. Их больше привлекали Вальтер Скотт и Александр Дюма. (Впрочем, то же самое наблюдается и до сих пор...). И тогда Чмырѐв стал писать романы из современной жизни. Особенно нашумел его роман «Московские воры и мошенники» и роман с леденящим душу названием — «Психопатка. Тайны сумасшедшей блудницы».

В КОНЦЕ 1882 г. журнал «Москва» опубликовал любопытное «Необходимое разъяснение для некоторых из наших подписчиков». В нем говорилось следующее: «Предпринимая издание журнала «Москва» в 1882 г., мы не могли рассчитывать на успех, с которым встречено появление первых номеров нашего журнала, и поэтому печатали его в количестве не более 5.000 экз. С течением времени требование возросло более чем на 6.000 и в конторе редакции не осталось ни одного экз. первых 12 номеров, которые пришлось изгтовлять вторым изданием». Вот как все здорово! Но увы! Если газета «Харьков» просуществовала три года, то журнал «Москва», в который так удивительно превратилась газета, протянул всего два года. Его не спасли даже уникальные цветные картины и «уголовные романы». Не хотели его покупать москвичи. Не полюбили его. И журнал закрылся в 1883 году.

Вадим МАРИН.